

УДК 342.5(091)

*А.Н. Маркин***ИНСТИТУТ ЦЕНЗУРЫ В РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

В статье рассматривается процесс становления и развития института цензуры в древнем Риме. Цензура представляла собой важнейший политический и сакрально-правовой институт и занимала центральное место в системе государственного управления Римской республики. В работе освещается порядок выборов цензоров и срок их полномочий. Цензура являлась строго коллегиальной магистратурой, поэтому цензоры могли выполнять свои должностные обязанности только вдвоем. Автор детально исследует функции римских цензоров. Главной задачей цензоров было проведение переписи населения и составление списка сенаторов. Цензоры осуществляли также общий надзор за нравами римских граждан. Они имели право налагать различные наказания за совершение какого-либо проступка. Особое хозяйственное значение имела сдача цензорами подрядов на строительство общественных зданий и проведение общественных работ. С установлением монархии цензура прекращает свое существование, а носителями цензорских полномочий становятся сами императоры.

Ключевые слова: магистратура, цензоры, ценз, контракты, аренда.

Формирование политической системы Римской республики, интенсивно проходившее в V–IV вв. до н.э., включало в себя создание структур ординарной и чрезвычайной власти. К числу таких органов управления римской общины, существование которых оказало заметное влияние на государственное и социальное устройство *civitas*, принадлежит цензура.

Должность цензоров была учреждена в ходе борьбы патрициев и плебеев в середине V в. до н.э. (Liv. IV. 8. 2). Введена она была, по мнению Тита Ливия, с целью разгрузить полномочия консулов и возложить обязанность проведения переписи (*census*) на особых должностных лиц (Liv. IV. 8. 3-4; Zonar. VII. 19; D. I. 2. 2. 17). Кроме того, у патрициев появилась еще одна должность. Ведь вначале на эту должность избирались только патриции. Введение цензуры можно рассматривать как своеобразную страховку патрициев, учитывавших угрозу, нависшую над консульской должностью, в которой были сфокусированы все аспекты патрицианской власти [14. С. 47]. По мнению Л. Л. Кофанова, введение цензуры было также своеобразным компромиссом между патрициями и плебеями. Поскольку последние не имели права совершать священнодействия, связанные с умилостивлением Юпитера кровью священной жертвы при заключении государственного подряда, то за них по окончании пятилетнего срока *lustrum* эту церемонию выполнял цензор [7. С. 149]. Существует также мнение, что эта должность скопирована с афинских полетов, главной обязанностью которых было заведование откупками с государственных доходов [20. С. 49].

Цензуру в ранний период ее существования можно рассматривать в качестве инструмента осуществления патрицианских интересов в противовес плебейским и решения вопросов внутрипатрицианского соперничества. Поэтому во время выборов цензоров внутри правящей элиты велась острая борьба за эту должность. Из первоначально малозначительной магистратуры она постепенно превратилась в политически очень важную и престижную [18. С. 239]. Цензоры должны были следить за подлинностью законов, а должностные лица, сложив свои полномочия, должны были отчитываться перед ними о своей деятельности (Cic. Leg. III. 11).

Цензура была коллегиальной курульной магистратурой. Двух цензоров избирали в центуриатных комициях (*comitia centuriata*) под руководством консула (Gell. XIII. 15; Liv. XL. 45). Б. Нибур предполагал, что первоначально их избирали куриатские комиции, выбор которых утверждали центурии, но ни один источник не свидетельствует в пользу этого предположения [32. Р. 261]. Первоначально цензоры избирались, по всей видимости, сроком на пять лет.

Первыми цензорами в 443 г. до н.э. были избраны Луций Папирий Мугилан и Луций Семпроний Атратин (Liv. IV. 8. 7). На эту должность избирались, как правило, бывшие консулы, но были и исключения. Так, Публий Лициний Красс, цензор 210 г. до н.э., не был до цензорства ни консулом, ни претором (Liv. XXVII. 6. 17). Таким образом, цензура представляла собой вершину политической карьеры. В иерархии римских должностей цензоры по своему рангу стояли даже выше консулов. Цензура была окружена наивысшим почетом в государстве. Как священная магистратура (*sancta magistratura*) она заслуживала глубочайшего почтения (Plut. Flamin. 18, Aemil. Paul. 38; Cic. Fam. III. 10. 11).

В первые годы своего существования цензура, вероятно, не была оформлена законодательно, а ограничивалась только традицией и моральными нормами [35. Р. 25-26]. Судя по данным источников, законодательное оформление цензуры началось с 434 г. до н.э. [17. С. 62], когда диктатор Мамерк Эмилий Мамертин провел в центуриатных комициях закон (*lex Aemilia de censura*) об ограничении срока цензорства 18 месяцами (*Liv. IV. 24. 5-6*). Это, правда, не понравилось самим цензорам, и они, после того как Мамерк сложил с себя диктаторские полномочия, исключили его из трибы, переведя в разряд эрариев и обложив восьмикратной податью (*Liv. IV. 24. 8*). Тем не менее с этого времени цензоры избирались в центуриатных комициях один раз в 5 лет, но лишь на 18 месяцев, после чего их полномочия переходили к другим магистратам, главным образом к консулам. Следует, однако, отметить, что, сложив свои полномочия, цензоры еще полгода по обычаю (*ex instituto*) следили за общественным строительством (*Liv. XLV. 15. 9*). Некоторые исследователи подвергали данную традицию критике. Так, К. Белох считал, что до 366 г. цензура вообще была пятилетней [28. S. 82]. С ним соглашался и Р. Крэм, относя *lex Aemilia de censura* к 60-м гг. IV в. до н.э. [29. Р. 80]. Однако современные исследователи, более склонные доверять античной традиции, относят этот закон к 434 г. до н.э.

После выборов на должность цензоров принимался специальный центуриатный закон *lex de censoria potestate* (*Cic. De leg. agr. II. 11. 26; Liv. XL. 45*), то есть закон о признании результатов выборов и присвоении правомочий цензора [3. С. 179]. После избрания цензоры приносили на Капитолии клятву соблюдать закон (*Zonar. VII. 19*) и единодушно работать с товарищем (*Liv. XL. 46. 8-9*). Как и консулы, цензоры вступали в должность, по всей видимости, в мартовские иды (*Liv. XXII. 1. 4*).

В Риме действовала сакрально-правовая норма политической жизни. Поэтому во время выборов должностных лиц проводились ауспиции, которые совершал магистрат, руководивший выборами, обычно один из консулов [5. С. 94-95]. Комиции по избранию цензоров проводились под иными ауспициями, чем по избранию консулов и преторов, вследствие чего цензоры не рассматривались как их коллеги, хотя также обладали высшими ауспициями (*Gell. XIII. 15*). Если при избрании случались дурные знамения или были допущены какие-либо погрешности, то должностные лица считались избранными «огрешно» и не могли оставаться в должности. Так, Квинт Фульвий Флакк, избранный цензором в 231 г. до н.э., сложил с себя должность из-за «огрешности» выборов [2. С. 470].

Оба цензора должны были быть избраны непременно в один и тот же день. И если при избрании цензоров один из кандидатов не получал положенного числа голосов, то результаты выборов другого – аннулировались, и необходимо было провести новые комиции (*Liv. IX. 34. 25*). Это, очевидно, считалось дурным предзнаменованием. Такое установление предков относится еще к древним временам.

Свои полномочия цензоры должны были исполнять вдвоем, а потому, если один из них выбывал, то другой обязан был сложить свои полномочия (*Liv. IX. 34. 25*). В 390 г. до н.э. цензор Луций Папирий Курсор после смерти своего товарища Гая Юлия добился избрания себе в товарищи Марка Корнелия Малугинского, чтобы не оставить должности. Но это был единственный случай, и произошедший в этот год захват Рима галлами породил религиозные страхи в отношении такой практики (*Liv. V. 31*). Впоследствии по смерти своего товарища все цензоры слагали с себя должность (*Liv. IX. 34. 20-21; XXIV. 43.4; XXVII. 6. 18*). Вероятно, вскоре после 390 г. был принят закон, запрещающий избрание цензоров-суффекта взамен умершего или отказавшегося от должности (*Liv. VI. 27. 4-5*). Этот запрет первоначально мог быть нормой сакрального права [17. С. 64], а затем стал нормой публичного права.

Сначала не существовало закона, запрещающего вторично занимать цензорскую должность, но единственным человеком, который дважды (в 350 г. и 345 г. до н.э.) избирался цензором, был Гай Марций Цензорин. Однако он сам предложил затем закон, запрещающий одному лицу дважды добиваться этой должности (*Plut. Gai. Marc. 1; Val. Max. IV. 1. 3*). И в дальнейшем этот запрет неукоснительно соблюдался. Кроме того, в 342 г. до н.э. было издано запрещение занимать одновременно несколько ординарных курульных должностей, тем не менее соединение претуры с цензорством встречается [18. С. 254-255].

С самого начала цензоры имели большое политическое значение. Их вмешательство влияло на состав и ориентацию народного собрания. Не обладая империем, они все же имели огромный вес. Как и прочие высшие магистраты, они обладали курульным креслом (*Liv. XL. 45. 8*). Цензоры заседали в Атрии Свободы (*Atrium Libertatis*). В этом здании, примыкавшем к курии, находилось служебное помещение цензоров и хранился их архив (*Liv. XLIII. 16. 13*). Здесь же цензоры производили запись вольноотпущенников в одну из городских триб по жребию (*Liv. XLV. 15. 5*). Все цензорские

документы и отчеты назывались *tabulae censorum*. В подчинении у цензоров находились писцы и хранители дел (Liv. IV. 8. 4). На них не распространялось *ius intercedendi* (право отмены официально-го решения магистратом того же или более высокого ранга). Их одежда отличалась от одеяния других магистратов и была связана с религиозными правилами. Они имели право носить царскую одежду и целиком облачаться в пурпурную тогу [4. С. 118-119]. Даже хоронить их полагалось в пурпурном плаще (Polib. VI. 53. 7). Вообще должность цензоров была тесно связана с красным цветом [9. С. 51]. Это был и цвет крови очистительных жертвоприношений, и цвет красной краски, которой цензор окрашивал лицо статуи Юпитера на Капитолии (Plut. R. Q. 98; Plin. N.H. XXXIII. 36. 111).

До середины IV в. до н.э. цензура оставалась патрицианской магистратурой. Но в 350 г. до н.э. доступ к цензуре получили плебеи, что явилось важным успехом в их многовековой борьбе с патрициями. Первым из них на эту должность был избран Гай Марций Рутул (Liv. VII. 22. 7-10), который еще в 356 г. стал первым диктатором из плебеев (Liv. VII. 17. 6). В 339 г. до н.э. диктатор Квинт Публилий Филон провел закон, по которому один цензор должен избираться из плебеев, а другой – из патрициев. Однако на деле обоих цензоров порой избирали из плебеев (Liv. VIII. 12. 16). Впервые так было в 131 г. до н.э. когда цензорами стали Квинт Помпей и Квинт Цецилий Метелл (Liv. Perioch. 59).

Цензоры не обладали империем, то есть высшей военной властью, и, следовательно, не имели ликторов с фасками (Zonar. VII. 19). Тем не менее цензура считалась самой высокой из всех должностей и облакала ее носителя огромной властью (Plut. Aem. Paul. 38). Они были носителями *potestas* [15. С. 13-18], высшей гражданской власти, в силу чего имели право совершать великие ауспиции (Gell. XIII. 15. 4). Это свидетельствует о сакральном характере цензуры. Вообще по некоторым признакам эта курульная магистратура была ближе к религиозной, нежели к административной [9. С. 51].

Смерть цензора во время отправления должности считалась дурным предзнаменованием, ибо цензорскую власть римляне чтут с особым благоговением, считая ее священной (Plut. Cam. 14). В 380 г. до н.э. цензорами были избраны Гай Сульпиций Камерин и Спурий Постумий Регилльский. Однако вскоре Постумий умер, и Сульпиций, по традиции, отказался от должности. Были избраны другие цензоры, но огрешно, и поэтому должность не исправляли. В третий раз цензоров избирать не стали, так как посчитали это противным богам (Liv. VI. 27. 4-5).

Обязанности цензоров можно разделить на три категории, которые, однако, были тесно взаимосвязаны: 1) проведение ценза или переписи граждан и их собственности, что включало *lectio senatus* (пересмотр списка сенаторов) и *recognitio equitum* (смотр всадников); 2) надзор над нравами (*regimen morum*); 3) управление государственными финансами, куда входили надзор за общественными сооружениями и учреждение всех новых общественных работ [34. P. 262]. Общий обзор этих обязанностей кратко изложен в следующем фрагменте из Цицерона (De leg. III. 3): «Censores populi aevitates, soboles, familias pecuniasque censento: urbis templa, vias, aquas, aerarium, vectigalia tuento: populique partes in tribus distribuunt: exin pecunias, aevitates, ordines partiunt: equitum, peditumque prolem describunt: caelibes esse prohibent: mores populi regunt: probrum in senatu ne relinquunt» («Цензоры да исчисляют народ по возрастам и составляют списки потомства, челяди и имущества; да ведают они городскими храмами, дорогами, водопроводами, эрарием, поступлением дани; да распределяют они народ по трибам, делят население по имуществу, возрастам и сословиям, назначают юношество в конницу и пехоту, запрещают оставаться безбрачными, надзирают за нравами народа, не оставляют в сенате опозорившихся людей»).

Главной задачей цензоров первоначально было проведение ценза, то есть оценка имущественного состояния каждого гражданина, запись в соответствии с размером его имущества в определенный класс и распределение всех граждан по центуриям и трибам в зависимости от возраста, имущества и класса. Ценз проводился на основании специального закона (*lex censui censendo*), который устанавливал условия соответствующего юридического действия [3. С. 66]. В ночь, предшествовавшую началу переписи, совершались ауспиции. В день переписи народ собирался по трибам на Марсовом поле перед присутственным местом цензоров. Вторые цензоры Гай Фурий Папил и Марк Геганий Мацерин осмотрели и одобрили новое общественное здание на Марсовом поле, в котором стали проводить перепись населения (Liv. IV. 22. 7). Это общественное здание (*Villa publica*) было построено в 435 г. до н.э. недалеко от Фламиниева цирка. Впоследствии его неоднократно перестраивали (в 194 и 34 г. до н.э.), его размеры увеличивались. Оно стало постоянным местом проведения ценза и набора войска. Здесь каждый отец семейства (*pater familias*) подходил к цензору и давал сведения о своем имени, об отце, жене, возрасте, детях, месте жительства и имуществе [21. С. 77]. При оценке имущества (*censum aegere*) каждый гражданин должен был клятвой подтвердить справедливость своих показаний.

ний (Gell. IV. 20. 3). Он произносил следующие слова: «ex animi tui sententia». Эти слова являлись предварительной клятвенной формулой и использовались в судебной присяге (Petr. Sat. CIX; Sen. Ep. Mor. XCVI. 2). Проверять истинность показаний каждого гражданина цензоры не были обязаны, хотя имели на это полномочия и даже могли налагать денежный штраф (Cic. De rep. II. 35). Когда цензоры Луций Папирий и Публий Пинарий назначением пени отняли у частных лиц много крупного скота и передали его в собственность государства, консулы 430 г. до н.э. Луций Юлий и Луций Папирий Красс провели закон о предельном размере пени (Liv. IV. 30. 3), согласно которому устанавливались максимальные денежные штрафы: 20 тяжелых ассов для бедных и 3000 – для богатых [1. С. 538].

Цензоры принимали (accipere censum) оценку самих граждан (deferre censum) и приказывали своим подчиненным заносить представленные гражданином сведения о своем имуществе в особые списки (tabulae censoriae). Цензорские списки хранились в храме Нимф (Cic. Pro Annio Mil. 73). Вся эта работа называлась *censere*. По окончании описи имущества начиналась классификация граждан: списки всадников и граждан составлялись вчерне самим цензором в соответствии с их имущественным положением. Когда все были записаны, производился смотр римского гражданского ополчения. Он носил религиозный характер.

Одновременно цензоры совершали на Форуме публичный смотр всех всадников, имевших государственного коня (*recognitio equitum*). Каждый всадник, вызываемый по имени, проходил вместе со своим конем мимо цензоров. Эта церемония изображена на реверсах многих римских монет, отчеканенных цензорами. Если цензоры не видели никаких недостатков ни в репутации всадника, ни в состоянии его коня, то приказывали ему пройти дальше (Val. Max. IV. 1. 10). Если же находили его недостойным своего положения, то вычеркивали из списка всадников и лишали коня или приказывали продать коня (Val. Max. II. 9. 6), чтобы разжалованный вернул государству деньги, выданные ему ранее для приобретения коня [31. С. 433]. На этом же смотре всадники, отслужившие законный срок и желающие уйти в отставку, отчитывались перед цензорами о кампаниях, в которых они приняли участие, и затем увольнялись с честью или позором, в зависимости от своих заслуг (Plut. Pomp. 22).

По окончании смотра на Марсовом поле приносилось жертвоприношение (*suovetaurilia*) и совершался очистительный обряд (*lustrum* или *lustratio*), установленный Сервием Туллеем. Раньше его совершал царь, а затем – консулы. Теперь торжеством руководили цензоры, точнее один из них – по жребию, который произносил соответствующую молитву. Первоначально она звучала так: «*ut dii immortales populi Romani res meliores amplioresque facerent*». Впоследствии Сципион Эмилиан изменил ее следующим образом: «*ut res Romanas perpetuo incolumes servarent*» (Val. Max. IV. 1. 10; Suet. Oct. 97; Liv. XXXVIII. 36. 10). Если верить Иоанну Лиду (Mens. III. 15), этот очистительный обряд проводился в феврале. Но в научной литературе проведение *lustrum* иногда связывают с месяцем маем, что, однако, не подтверждается источниками [6. С. 43].

Открывая *lustrum*, цензор приносил на Капитолии обет за благосостояние римского государства [13. С. 1083]. Так как ценз проводился каждые пять лет, то *lustrum* (или *lustratio*) получил название *tempus quinquennale*. В память *lustrum* цензоры вбивали гвоздь в стену одного их храмов [21. С. 77]. При проведении пятилетнего *lustrum* цензор мог даже амнистировать должника [6. С. 51].

В колониях и муниципиях перепись и опись имущества вели особые цензоры, пересылавшие списки в Рим. Даже в провинциях для этого был особый чиновник [13. С. 219]. Впервые перепись жителей и оценка их имущества в колониях провели при цензорах Гае Клавдии и Марке Ливии Салинаторе (Liv. XXIX. 37. 7).

С течением времени круг их деятельности расширяется. По закону Овиния 312 г. до н.э., цензорам было передано наблюдение над составом сената (*lectio senatus*). По мнению Э. Перуцци, выражение *senatum legere* означает чтение вслух списка, в котором имена сенаторов расположены в определенном порядке [12]. Это была чрезвычайно важная обязанность, так как сенат сосредоточивал в своих руках всю римскую администрацию. Не случайно исполнение своих многочисленных обязанностей цензоры начинали именно с пересмотра прежнего списка сенаторов. Цензор лучше всех знал материальное положение римских граждан, поэтому именно он наиболее объективно мог определить достоинство того или иного лица для занятия должности сенатора. При этом он учитывал: а) знатность происхождения; б) богатство; в) наличие определенных моральных качеств. В соответствии с законом Овиния, цензоры должны были зачислять в сенат лучших из каждого сословия [18. С. 257]. Цензоры могли вычеркнуть лицо из списка сенаторов за какой-либо проступок или по собственному усмотрению. Те, чьи имена пропускали, считались выведенными из состава сената и преданными

бесчестию, опозоренными (*ignominiosi*). Традиция называет основания для выведения из состава сената: неисполнение гражданского долга, низкое социальное происхождение, безнравственное поведение, стремление к роскоши и т.п. Причина исключения излагалась в письменном виде. К концу Республики число изгоняемых из сената увеличивается, что было связано с обострением политической борьбы в римском обществе.

Начиная с конца IV в. до н.э., цензоры обязаны были вносить в список сенаторов бывших курульных магистратов. Во II–I вв. право быть зачисленными в сенат получили магистраты низшего ранга, что существенно ограничило самостоятельность цензоров в отборе претендентов на сенаторское звание. Тем не менее составление списка сенаторов оказалось в руках цензоров действенным орудием политической борьбы.

Первыми сенаторские списки составили цензоры 312 г. до н.э. Аппий Клавдий и Гай Плавтий, однако второй сложил с себя должность, стыдясь той беззастенчивой недобросовестности, с какой списки были составлены. Но Аппий Клавдий, вопреки обычаю, продолжал исполнять обязанности цензора один (*Liv. IX. 29. 7-8*). Консулы следующего 311 г. Гай Юний Бубульк и Квинт Эмилий Барбула отказались признать этот список, составленный пристрастно и произвольно, и созвали сенат в том составе, какой был до цензурства Аппия Клавдия и Гая Плавтия (*Liv. IX. 30. 2*). Ведь Аппий впервые включил в состав сената вольноотпущенников. Кроме того, массу либертинов, которые раньше были приписаны только к городским трибам, он расписал по сельским трибам, стремясь тем самым повысить их политический вес. Однако уже следующий за Аппием цензор Квинт Фабий Максим вычеркнул их из списков сельских триб, за исключением тех, которые успели приобрести землю в определенном количестве [*4. С. 190-191*]. По всей видимости, Аппий исполнял обязанности цензора один в течение пяти лет, несмотря на противодействие народного трибуна Публия Семпрония (*Liv. IX. 33-34*). По сообщению Фронтинуса (*Aquaed. 5*), Гай Плавтий сложил с себя цензорские полномочия через 18 месяцев после избрания (по Ливию, досрочно), а его коллега Аппий Клавдий продолжал действовать как цензор и далее. Именно с этого времени установилась традиция продления цензорских полномочий сверх положенного срока и связанная с ней череда злоупотреблений [*16. С. 41*].

Во время войны с Ганнибалом погибло много сенаторов и остро встал вопрос о пополнении сената. Поскольку время выборов новых цензоров еще не подошло, сенат в 216 г. до н.э. решил назначить диктатора с цензорскими по существу полномочиями для составления нового списка сената (*Liv. XXIII. 22. 10*). Случай беспрецедентный. Диктатором был назначен Марк Фабий Бутеон, который уже был цензором в 241 г. К тому же он стал диктатором без начальника конницы. Это означало, что цензорские полномочия были вручены одному человеку, да еще и во второй раз. Наконец, в результате этого назначения в Риме оказалось сразу два диктатора (*Liv. XXIII. 23. 1-2*), чего прежде никогда не было. Такую ситуацию можно объяснить, скорее всего, чрезвычайной военной обстановкой.

Другой важной обязанностью цензоров был общий надзор за нравами (*cura morum*; *Cic. Leg. III. 7*). Уже с конца V в. до н.э. наблюдается рост влияния *cura morum* среди других обязанностей цензоров [*11*]. Цензору предоставлялось право заступаться за добрые нравы, ограничивать правовые отношения там, где это было необходимо в интересах доброй нравственности [*4. С. 174*]. На цензоров возложили обязанность наблюдать за соответствием образа жизни римских граждан старинному благочестию с правом подвергать наказанию тех, кто совершал поступки, за которые не мог судить судья. Например, плохое воспитание детей, небрежное хозяйство, беспорядочный образ жизни, холостая жизнь, жестокое обращение с рабами и клиентами, нечестие, нарушение клятвы, недостойное поведение должностных лиц. В этом случае наказание называлось не *roena*, а *ignominia* (лишение честного имени, клеймение позором, бесчестие) или *nota* (порицание, замечание, сделанное устно или письменно). И состояло оно, в зависимости от положения провинившегося, в исключении из сената (*senatu movere*) или из всаднического сословия (*equum adimere*), в перемещении в низшую трибу (*tribu movere*), то есть из сельской трибы – в менее значительную городскую, либо вообще в исключении из триб (*tribubus omnibus movere*), вследствие чего субъект становился эрарием (*aerarius*), податным человеком или человеком, зависящим от казны. Эрариев можно было облагать податью произвольно в 2, 4, 8 раз выше, чем граждан, записанных в трибы. По воле цензоров эта подать могла, доходить до очень больших размеров [*4. С. 119*]. Таким образом, пользуясь полномочиями по *cura morum*, цензоры могли существенно влиять на выборы римских магистратов, а также ограничивать правоспособность граждан (*Gai. I. 160*). Так, цензоры 214 г. до н.э. Марк Атилий Регул и Публий Фурий Фил всеми видами порицаний и умалением прав наказали тех, кто был в плену у Ганнибала (*Liv.*

XXII. 61. 9; XXIV. 18. 6). Умаление их прав состояло в лишении государственного коня, исключении из трибы и переводе в эрарии. Это был большой позор, после которого некоторые из наказанных людей покончили с собой, а другие больше не показывались на форуме и прятались от общества.

Римские граждане подвергались наказанию и за отказ от участия в переписи, за уклонение от военной службы, за нарушение воинской дисциплины, за дезертирство [32. S. 14-15]. Получить цензорское взыскание можно было и за слишком громкое и откровенно равнодушное зевание на суде (Gell. IV. 20. 7-9), и за непочтительный ответ. Так, во время смотра всаднического сословия цензоры Публий Сципион Назика и Марк Попилий заметили тощую и плохо ухоженную лошадь, а рядом с ней упитанного и породного всадника. Они спросили его, почему так получилось, на что тот ответил: «Потому что я сам за собой ухаживаю, а за лошадью – негодный раб Стаций». За такой ответ цензоры лишили этого всадника коня и записали в эрарии (Gell. IV. 20. 11).

Цензор 275 г. до н.э. Гай Фабриций Лусцин изгнал из сената Публия Корнелия Руфина за то, что у него было 10 фунтов серебряных изделий (Liv. Perioch. 14; Gell. IV. 8; Plut. Sull. 1). Цензор 95 г. до н.э. Марк Антоний исключил из сената Марка Дурония, народного трибуна 98 г., за то, что тот отменил закон, ограничивающий расходы на пиры. Когда Антоний сложил цензорские полномочия, Дуроний в ответ обвинил его в подкупе (Cic. De orat. II. 274).

Необычайной суровостью отличались знаменитый цензор 184 г. до н.э. Марк Порций Катон [25] и его коллега Луций Валерий Флакк (Liv. XXXIX. 40-41). Они пересмотрели состав сената и исключили семерых, в том числе знатного, но жестокого и распутного консулара Луция Квинкция Фламинина. При ревизии всаднического сословия они исключили из его состава Луция Ветурия Филона и двух Сципионов, Азиатского и Назику (Liv. XXXIX. 42-44). Эти же цензоры проявили суровость, проводя налоговую перепись. Катон и его коллега решительно боролись с роскошью как главным источником общественных и частных пороков [23. С. 101]. Они обложили очень высоким налогом повозки, женские украшения, наряды и молодых рабов. Это цензорство, по выражению Тита Ливия (XXXIX. 44. 2-9), стало заметным событием в жизни Рима, но создало Катону много врагов на всю жизнь. Тем не менее римский народ на свои средства воздвиг в храме Благополучия статую Катона с благодарственной надписью (Plut. Cat. Mai. XIX) и прозвал его Цензорием за строгий, но справедливый нравственный суд [23. С. 102].

Цензоры должны были следить и за семейной жизнью. Марк Фурий Камилл, цензор 403 г. до н.э., заставил неженатых мужчин взять в жены вдов (их было очень много из-за войн) и обложил налогом холостяков, прежде не плативших никаких податей (Plut. Cam. 2), что явилось началом юридического принуждения к брачной жизни [18. С. 345]. Цензор 131 г. до н.э. Квинт Цецилий Метелл постановил, что все граждане должны вступать в брак для рождения детей. Сам Август впоследствии использовал речь Метелла, добиваясь принятия брачного закона (Liv. Perioch. 59). Так как холостяцкая жизнь в Риме порицалась, то граждане обязаны были под присягой заверять цензора в том, что они женаты. Формула присяги была следующей: «Скажи по твоему добровольному решению, женат ли ты?» (Gell. IV. 20. 3). Не приносившие присягу считались неженатыми (*caelibes*) и облагались налогом, который назывался *ихогium*. Об одном забавном случае рассказывает Авл Геллий. Однажды на такой вопрос цензора один остряк ответил: «Женат-то женат, но, клянусь Геркулесом, не по душе». За такую шутку (*joci scurrilis*) в столь ответственный момент цензор наказал его переводом в сословие эрариев (Gell. IV. 20. 4-6). Аналогичный случай приводит и Цицерон (De orat. II. 260).

В 178 г. до н.э. было принято сенатское постановление, по которому цензоры получили право юрисдикции при решении вопросов гражданства (Liv. XLI. 9. 11). Речь шла о том, что во время процедуры отпуска раба на свободу хозяин должен был принести цензору клятву в том, что это делается не с целью перемены гражданства, ибо в противном случае отпуск на волю не имел силы. Внесение раба в цензорский список означало законное отпущение на свободу, и такое лицо становилось римским гражданином (Gai. I. 17). Посредством записи в ценз приобретали свободу и лица, находившиеся до этого в кабале (Gai. I. 140).

Цензоры занимались и финансово-хозяйственной деятельностью (Polib. VI. 17. 2-4), которая включала в себя: а) отдачу на откуп общественных полей, угодий и налогов, рудников, таможенных пошлин, торговли солью и т.д.; б) *орега publica*, то есть надзор за возведением и ремонтом общественных построек и зданий (храмов, мостов, клоак, водопроводов, стен, улиц, памятников и др. Исполнение этих *орега publica* цензоры поручали тем, кто брал дешевле); в) *ultra tributa*, то есть заключение контрактов и попечение обо всех казенных подрядах и поставках, например, снаряжение и от-

правка войск (Liv. XXIII. 48. 11-12; XXIV. 18. 10). Американский исследователь Э. Бэдиан констатировал невозможность точно установить, кто составлял контракты по обслуживанию войск – цензоры или ежегодные магистраты [27. P. 23].

Цензоры были своего рода посредниками при заключении контрактов между государством и гражданами (Var. L.L. VI. 11), а объект таких контрактов – *opera publica* и *ultra tributa* [16. С. 33-36]. Эти договоры, имевшие сакральный характер, заключали в свое время цари, потом понтифики и, наконец, цензоры обычно в конце февраля – начале марта [8. С. 29]. Позднее такие договоры стали оформляться цензорами в *tabulae censoriae* и освящаться обрядом люстрации. И. Нетушил предположил, что отчеты по откупам, знаменующие начало нового финансового года, производились 15 марта. Он установил также зависимость сроков финансовых договоров от проведения люстрации [19. С. 191].

Особое значение имела сдача цензорами подрядов на строительство общественных зданий и проведение общественных работ (*opera publica*). Так, цензоры 204 г. до н.э. Гай Клавдий и Марк Ливий Салинатор сдали с подряда устройство улицы и постройку храма Великой Матери на Палатине (Liv. XXIX. 37. 2), на что с разрешения сената они расходовали весьма значительные средства (Polib. VI. 13. 3). Механизм получения таких средств был следующий. Согласно постановлению сената квесторы выделяли цензорам кредиты на проведение общественных работ (Liv. XLIV. 16. 9), как правило, из государственных доходов от налогов, различных сборов и штрафов, часть которых устанавливали сами цензоры. Полибий (VI. 13. 3) рассматривает эти кредиты как «самый большой расход». Кредит выделялся по указанию сената либо при вступлении цензоров в должность (Liv. XLIV. 16. 9), либо по требованию цензора для *opera publica* (Liv. XL. 46. 16), либо по просьбе цензора вместо *ultra tributa* (Liv. XL. 52. 1). Выделение денег определялось каждому цензору лично (Liv. XLIV. 16. 10), а они должны были разделить обязанности между собой (Liv. XXVII. 11. 10-11) и представить сенату план своих действий, который в виде статей доходов и расходов фиксировался, очевидно, в *tabulae censoriae*. При этом на *opera publica* сенат выделял деньги обоим цензорам, предоставляя им самим решать, кто чем будет заниматься (Liv. XL. 51. 2), а право назначать *ultra tributa* и проводить по ним торги – каждому в отдельности и, вероятно, под личную ответственность [16. С. 38-39].

Цензоры ведали сдачей в аренду общенародной земли, поэтому за такими полями утвердилось название «цензорских земель» (Plin. NH. 18. 11; Liv. XXVII. 3. 1) [14. С. 132]. Однако предварительно народ выносил по такому поводу специальное постановление (Liv. XXVII. 11. 8). Заключение арендных договоров сопровождалось особыми религиозными ритуалами. Цензоры обращались к богу с мольбой о процветании Римского государства (*vota pro salute rei publicae*) и в сакральной клятве обещали за это обильные жертвоприношения. Затем заключались арендные договоры в форме назначения лиц по кормлению зерном священных гусей и окрашиванию статуи Юпитера красной охрой (Plin. NH. XXXIII. 36; Plut. Moral. 267F). Зерно для священных гусей, вероятно, символизировало арендную плату в виде части урожая за использование общественной земли, а красная охра имитировала кровь жертвенного животного, которой должно было окраситься лицо Юпитера при жертвоприношении [6. С. 46].

Цензоры следили также за всей системой водоснабжения [30. S. 36 f]. Неправомерное использование общественных водопроводов и общественной земли каралось наложением денежного штрафа (Liv. XXXIX. 44. 4; XLIII. 16. 4; Cic De re pub. II. 60) [33. S. 78 f]. Тит Ливий сообщает, что цензоры Марк Порций Катон и Луций Валерий Флакк вернули воду из общественных водопроводов в систему общего водопользования; приказали в течение 30 дней снести все частные постройки, возведенные на общественной земле; сдали подряды на строительные работы для государства по самым низким расценкам, а государственные сборы отдали на откуп, напротив, за очень высокую сумму (Liv. XXXIX. 44. 4, 7).

Цензоры и сами занимались строительной деятельностью, используя для этого предоставленные сенатом кредиты, средства от *ultra tributa*, доходы от налогов, как прямых, так и косвенных, плату за аренду общественной земли, штрафные деньги и, возможно, свои собственные средства. Так уже Аппий Клавдий, будучи цензором, немало сделал для обустройства Рима [10]. Он построил первый водопровод, первый тротуар, который вел от римского форума до главных ворот Рима (Porta Capena) и знаменитую дорогу из Рима в Капую (Liv. IX. 29. 6). Катон Цензор воздвиг на Форуме первую базилику, названную его именем, а его коллега Валерий Флакк соорудил плотину и вымостил дорогу от Рима до Формий (Liv. XXXIX. 44. 6-7). Цензоры 174 г. до н.э. Квинт Фульвий Флакк и Авл Постумий Альбин сдали подряд на мощение улиц в Риме, а за городом – на укрепление дорожных

обочин крупным песком; во многих местах соорудили мосты; построили сцену для драматических представлений; вымостили булыжником склон Капитолийского холма, портики от храма Сатурна на Капитолий и рынок за Тройными воротами; отстроили Эмилиев портик. Эти же цензоры сдали подряд на возведение стен в Калатии и Ауксуме. Фульвий Флакк, кроме того, много сделал для обустройства нескольких римских колоний (Liv. XLI. 27. 5-13).

В то же время деятельность самих цензоров находилась под контролем со стороны Римского государства. Цензоры несли ответственность перед *civitas*, хотя прямых указаний на контроль за цензорами со стороны государства в нарративной традиции нет. И. Нетушил отмечал, что древняя цензура была неотвеченной, поскольку находилась в полной зависимости от сената [19. С. 178]. Тит Ливий объяснял отсутствие контроля тем, что богатство цензоров было их лучшим поручителем (Liv. IV. 8. 5). Но римский историк сообщает один интересный факт, который указывает на моральный контроль цензорской деятельности со стороны римского сената. Цензор 174 г. до н.э. Квинт Фульвий Флакк, сооружая храм Всаднической Фортуны, использовал для его украшения мраморные плиты, которые сорвал с крыши одного из храмов в Бруттии. Об этом святотатстве вскоре узнал сенат. Цензор был вызван в курию, где выслушал серьезные обвинения в свой адрес. Затем сенат вынес решение отвезти плиты назад и принести искупительные жертвы Юноне (Liv. XLII. 3. 1-11). Таким образом, цензоры, имея возможность самостоятельно формировать бюджет государства, были не в состоянии распоряжаться его доходами без санкции сената [16. С. 37].

Наиболее действенным механизмом контроля с III в. до н.э. стала деятельность плебейских трибунов по инициированию судебного преследования цензоров, еще находившихся в должности, через организацию слушаний в комициях. Все действия трибунов основывались не на четко прописанной процедуре вызова в суд, а лишь на *ius auxilii*, то есть на праве, которое следует соотносить скорее с *fas*, чем с *ius publicum* [22. С. 71-73]. В 311 г. до н.э. народный трибун Публий Семпроний приказал арестовать цензора Аппия Клавдия, который по истечении восемнадцати месяцев не собирался складывать свои полномочия. Но трое трибунов не одобрили действия своего товарища (Liv. IX. 34. 26). В 214 г. до н.э. народный трибун Марк Метелл вызвал на суд цензоров Публия Фурия и Марка Атилия, однако другие трибуны воспрепятствовали этому (Liv. XXIV. 43. 2-3).

Любопытный случай произошел в 204 г. до н.э., когда цензорами были Гай Клавдий и Марк Ливий Салинатор. Во время смотра всадников и оценки их имущества оказалось, что у обоих цензоров лошади от государства. Клавдий Нерон, помня старую вражду, исключил марка Ливия из всаднического сословия и перевел его в разряд эрариев. То же самое по отношению к своему коллеге сделал и Марк Ливий. Такое позорное состязание цензоров было недостойно их высокого звания. К тому же действия цензоров друг против друга были по существу бессмысленны, так как коллективный принцип их деятельности всегда проводился последовательно, в силу чего никакие действия цензора без согласия коллеги не имели силы (Liv. XLII. 10. 4; XLV. 15. 8). Плебейский трибун Гней Бебий возбудил против этих цензоров дело и вызвал их на суд народа. Однако сенат освободил их от обвинения и не позволил поставить цензоров в зависимость от прихоти народа (Val. Max. VII. 2. 6; Liv. XXIX. 37. 17).

В 169 г. до н.э. народный трибун Публий Рутилий (Валерий Максим называет этого трибуна Публием Попилием), обвинив цензоров Гая Клавдия Пульхра и Тиберия Семпрония Гракха в преступлении против государства, возбудил против них дело (Liv. XLIII. 14. 1). Для суда по делу о преступлении против государства созывались центуриатные комиции. Городской претор Гай Сульпиций назначил день суда, так как сам трибун не имел права созывать такие комиции. Дело каждого цензора рассматривалось отдельно. Для осуждения Клавдия Пульхра не хватило голосов лишь 8 центурий. После оправдания Клавдия трибун отказался обвинять Тиберия Гракха (Liv. XLIII. 16. 10-16). Когда по истечении полномочий эти цензоры попросили продлить себе срок, трибун Гней Тремеллий, исключенный цензорами из сената, наложил на это запрет (Liv. XLV. 15. 9). Судя по дошедшим до нас источникам, ни один из публичных процессов против цензоров, проведенных народными трибунами, не завершился их осуждением.

В 131 г. до н.э. народный трибун Гай Атиний Лабен приказал сбросить с Тарпейской скалы цензора Квинта Цецилия Метелла, который исключил его из списка сената. Однако остальные трибуны, вмешавшись, не допустили этого (Liv. Perioch. 59). Тем не менее трибун подверг имущество цензора консекрации (Cic. De domo sua. 123). В 109 г. до н.э. цензор Эмилий Скавр, желавший продлить свои полномочия после смерти коллеги Ливия Друза, был арестован трибунами и отведен в тюрьму (Plut. Moral. 276 E). В 70 г. до н.э. народный трибун (Cic. De domo sua. 124) подверг консекрации

имущество цензора Гнея Корнелия Лентула [26. Р. 179]. Консекрация имущества (*consecratio bonorum*) означала своего рода конфискацию в пользу божества или храма. Она совершалась без предварительной судебной процедуры народным трибуном на рострах в виде искупительного обряда с участием флейтиста и курением благовоний. Итак, цензоры постоянно находились под перекрестным контролем сената и плебейских трибунов.

Корнелий Сулла, придя к власти, уничтожил цензуру [24. С. 71]. По этой причине между 86 и 70 г. до н.э. цензоров не выбирали. В 70 г. цензура была восстановлена, и цензорами были избраны Луций Геллий и Гней Лентул. Они исключили из сената многих сторонников Суллы [24. С. 117]. Однако ценз в это время проведен не был. С 61 г. до н.э. цензоры вновь не избирались. В 58 г. до н.э. народный трибун Клодий провел *lex de censoria potione*, который запретил исключать из сената без судебного производства в общем порядке и без единодушного решения обоих цензоров [3. С. 185]. Этот закон был отменен в конце 52 г. до н.э. В 55 г. до н.э. при Помпее цензуру вновь восстановили. В 50 г. до н.э. цензорами были избраны Аппий Клавдий Пульхр и Луций Кальпурний Пизон (*Dio Cass. XL. 63*). Они изгнали из сената многих сенаторов, противников Помпея, руководствуясь в первую очередь политическими соображениями, а также инициировали судебные процессы против собственников слишком обширных доменов и должников.

С приходом к власти Гая Юлия Цезаря цензура была ликвидирована, а цензорские полномочия римский диктатор присвоил себе. Император Август под давлением общественного движения в 22 г. до н.э. приказал избрать цензоров. Ими были избраны Луций Мунаций Планк и Павел Эмилий Лепид (*Dio Cass. LIV. 2*). Но в своей деятельности они потерпели полный крах. Павел вскоре умер, а Мунаций был человеком слишком порочным, чтобы исправлять нравы других. В результате их цензорство не принесло ни почта им самим, ни пользы государству (*Vell. Pat. II. 95. 3*). После этого Август принимает цензорские полномочия на себя, и с тех пор цензура как полноценная магистратура прекращает свое существование. Носителями цензорских обязанностей становятся сами императоры. Иногда некоторые из них принимали имя цензоров, если действительно проводили ценз, как это сделали Клавдий, назначив старшего Вителлия своим коллегой (*Suet. Claud. 16; Tac. Ann. XII. 4*), и Веспасиан, коллегой которого был его сын Тит (*Suet. Vesp. 8*). Домициан принял титул цензора пожизненно (*Dio Cass. LIII. 18*), но другие императоры его примеру не последовали.

Таким образом, цензура в республиканский период представляла собой важный политический и сакрально-правовой институт. Благодаря своему нравственному и политико-экономическому значению она стала высшей государственной должностью (*sanctissimus magistratus*).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ливий Т.* История Рима от основания города. М., 1989. Т. 1.
2. *Ливий Т.* История Рима от основания города. М., 1991. Т. 2.
3. *Бартошек М.* Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989.
4. *Герье В. И.* История римского народа. М., 2002.
5. *Дементьева В. В.* Римское республиканское междуцарствие как политический институт. М., 1998.
6. Жреческие коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М., 2001.
7. *Кофанов Л. Л.* Обязательственное право в архаическом Риме. М., 1994.
8. *Кофанов Л. Л.* Сакральное право: от человеческих жертвоприношений к правовым санкциям // Религия и община в древнем Риме. М., 1994.
9. *Кофанов Л. Л.* Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // Древнее право. *Ius antiquum*. 1998. № 1 (3).
10. *Кучеренко Л. П.* Немецкая историография XIX в. о цензуре Аппия Клавдия Цека // Актуальные проблемы историографии всеобщей истории. Сыктывкар, 1994.
11. *Кучеренко Л. П.* *Cura bonorum* римских цензоров и формирование системы римских ценностей в эпоху Республики // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1996.
12. *Кучеренко Л. П.* *Lectio senatus* римских цензоров // Жебелевские чтения–4. Тезисы докладов науч. Конферен. 30 октября – 1 ноября 2002 г. СПб., 2002.
13. *Любкер Ф.* Реальный словарь классической древности. СПб., 1884.
14. *Маяк И. Л.* Римляне ранней Республики. М., 1993.
15. *Маяк И. Л.* Понятия власти и собственности у Авла Геллия // Древнее право. *Ius antiquum*. 1998. № 1 (3).
16. *Мельничук Я. В.* Римские цензоры и характер государственных подрядов (*cura operum locandorum*) // Древнее право. *Ius antiquum*. 2000. № 1 (6).

17. Мельничук Я. В. Законодательное оформление цензуры (V–IV вв. до н.э.) // Древнее право. *Ius antiquum*. 2001. № 1 (8).
18. Моммзен Т. История Рима. СПб., 1994. Т. 1.
19. Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей. Харьков, 1894.
20. Ростовцев М. И. История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана). СПб., 1899.
21. Санчурский Н. В. Римские древности. М., 1995.
22. Токмаков В. Н. *Tribunicia potestas* в ранней Республике // Древнее право. *Ius antiquum*. 1998. № 1.
23. Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.). М., 1986.
24. Ферреро Г. Величие и падение Рима. СПб., 1997. Кн. 1.
25. Astin A. E. *Sato the Censor*. Oxford, 1978.
26. Astin A. E. *Censorship in the late republic* // *Historia*. 1985. № 34.
27. Badian E. *Publicans and Sinner*. N.-Y., 1972.
28. Beloch K. J. *Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege*. B., 1926.
29. Cram R. *The Roman Censors* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1940. Vol. 51.
30. Hainzmann M. *Untersuchungen zur Geschichte und Verwaltung der stadtrömischen Wasserleitung*. Wien, 1975.
31. Niebuhr G. B. *Römische Geschichte*. Berlin, 1853.
32. Nippel W. *Aufruhr und «Polizei» in der römischen Republik*. Stuttgart, 1988.
33. Nowak M. *Die Strafverhängungen der Censoren*. Diss. Breslau, 1909.
34. Schmitz L. *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. London, 1870.
35. Suolahti J. *The Roman Censors*. Helsinki, 1963.

Поступила в редакцию 22.06.2015

A.N. Markin

CENSORSHIP IN THE ROMAN REPUBLIC

The article deals with the origin and evolution of the censorship in the ancient Rome. Censorship was a major political and sacral-legal institute and held a central position in the system of government of the Roman Republic. The work covers the procedure for the election of censors and the term of their appointment. Censorship was strictly a collegial city council, therefore censors could execute the position requirements only together. The author explores in detail the functions of Roman censors. The main task of censors was to conduct a census of the population and make a list of senators. Also censors carried out a general supervision of the Roman citizens' mores. They had a right to impose different punishments for committing an offence. Awarding of contracts on public building construction and realization of social works by censors had a special economic value. With the establishment of monarchy censorship stopped its existence, and emperors became the carriers of censorial plenary powers.

Keywords: magistracy, censors, census, contracts, lease.

Маркин Александр Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент
Ижевский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
426057, Россия, г. Ижевск, ул. Красногеройская, 18
E-mail: aoristus@yandex.ru

Markin A.N.,
Candidate of History, Associate Professor
Izhevsk branch of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Krasnogeroyeskaya st., 18, Izhevsk, Russia, 426057
E-mail: aoristus@yandex.ru